

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Единов Иван Владимирович

преподаватель

НЧОУ ВПО «Кубанский социально-
экономический институт»

г. Краснодар, Краснодарский край

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: в статье раскрываются особенности экономической эксплуатации осужденных преступников в период советского государства. Отмечается, что наибольшая активность этого процесса обнаруживается в годы построения социализма, когда заключенные массово направлялись на «великие стройки». Автор показывает причины такого явления и приводит соответствующие примеры.

Ключевые слова: наказание, исправительно-трудовые лагеря, эксплуатация труда заключенных, государство.

В 1920-е гг., несмотря на коренное изменение общественно-экономического строя, Российское (Советское) государство вновь возбуждает практику эксплуатации труда осужденных преступников, которая до этого имела место в российской империи, и особенно в петровскую эпоху [1, с. 319]. Это делалось на идеиной основе, заключающейся в том, что именно труд позволит сбившемуся с пути человеку вернуться к честной трудовой жизни в новом социалистическом обществе [2, с. 41]. Правильное само по себе суждение было, однако, гипертрофировано, и фактически места отбывания наказания в виде лишения свободы и условия содержания в них определялись не целями наказания (которые в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., ИТК РСФСР 1924 и 1933 гг. были достаточно глубоко обоснованы), а потребностями экономики государства в дешевой рабочей силе [3, с. 2].

По всей стране, как грибы, стали создаваться крупные управления исправительно-трудовых лагерей (подразделения ГУЛАГа), дислоцируемые в местах строительства крупнейших народнохозяйственных объектов либо действующих

предприятий и промыслов, требовавших вливания трудовых ресурсов [4, с. 36]. Так, в 1931 г. создается Ухто-Печорский ИТЛ для разработки и добычи угля и нефти. Для лесоразработок, сельскохозяйственных и рудниковых работ организуются Вишерский ИТЛ (Пермская область), Казахстанский ИТЛ, Темниковский ИТЛ (Мордовская область), Свирский ИТЛ (Ленинградская область), Кунгурский ИТЛ (Урал), Северо-восточный ИТЛ и др. Особую известность приобрели созданные в 1932 году Беломоро-Балтийский ИТЛ (Карелия) – для строительства Беломоро-Балтийского канала; Дмитровский ИТЛ (Московская область) – для строительства канала Москва-Волга; Байкало-Амурский ИТЛ – для строительства железной дороги.

Как пишет М.Г. Детков, указанный процесс создания промышленных ИТЛ сопровождался крупными организационными неувязками, неустройством быта заключенных, слабым обеспечением специалистами, низким уровнем профессиональной подготовки рабочих. Крайне жесткие сроки, установленные на организацию лагерей и выполнение соответствующих хозяйственных задач, с неизбежностью вызывали пренебрежение к здоровью заключенных; в лагерях повсеместно отмечались низкие темпы работ, которые требовали, как правило, тяжелого физического труда. Вместе с тем отдельные стройки, имевшие первостепенное значение, оснащались современной по тому времени техникой; для подготовки соответствующих специалистов организовывались курсы машинистов, экскаваторщиков, трактористов, железнодорожных мастеров, спасателей и т.д. [5, с. 97].

В целом же, как можно заключить из анализа соответствующей литературы, условия жизни и работы заключенных все же нельзя назвать сверхтяжелыми и несносными. Во всяком случае по физическим нагрузкам и продолжительности их труд мало отличался от труда рабочих-свободных граждан, тем более, что в отношении заключенных предписывалось соблюдать законодательство о труде [6, с. 51]. В этом смысле Советское государство сделало значительный шаг вперед в сравнении с периодом империи, где труд тех же каторжников в большой

степени носил карательный характер (применение телесных наказаний, кандалов, содержание в каторжных тюрьмах). Заключенные в советский период обладали сравнительно широкой свободой передвижения. В ИТЛ издавались газеты. развивалась самодеятельность. Определенным образом сказывался присущий нашему обществу того времени энтузиазм, основанный на вере в скорое строительство коммунизма. Многие заключенные, как известно, за ударную работу были освобождены досрочно, награждены правительственные наградами. Наряду с этим нельзя закрывать глаза и на злоупотребления и беззакония, творимые в ИТЛ со стороны как администрации, так и «блатных» заключенных [7, с. 91].

Как и в послепетровскую эпоху, в дальнейшем (1940–1950-е гг.) акцент в использовании труда заключенных со строительства был смешен на иные работы. Так, в 1945 г. Постановлением СНК СССР Дальстрою МВД СССР поручалось организация работ по разведке урановых руд [8, с. 89]. Расширяется привлечение заключенных к лесоразработкам.

В 1960–1970-х гг. происходит определенная трансформация государственной политики в сфере трудоиспользования осужденных, которое организуется в трех основных формах:

- 1) на создаваемых в ИТУ собственных предприятиях;
- 2) на размещаемых в ИТУ предприятиях по системе кооперации;
- 3) на строительстве различных объектов за пределами ИТУ.

В этот период уже нет явного и официального признания производственных задач в качестве основных в исполнении наказания в виде лишения свободы. Более того, в ст.37 ИТК РСФСР 1970 г. подчеркивалось, что производственно-хозяйственная деятельность ИТУ должна быть подчинена их основной задаче – исправлению и перевоспитанию осужденных [9, с. 75].

Однако фактически, на практике, производственная задача по-прежнему была на первом месте. ИТУ превратились, по сути, в хозяйствующие организации и предприятия, а осужденные («спецконтингент») в государственной статистике учитывались как представители класса «рабочих». Производственный

план, императивно доводимый до ИТУ, являлся неотъемлемой частью народно-хозяйственного государственного плана. Например, в приказе МВД СССР №344 от 7 декабря 1971 г. указывалось: «Во исполнении постановления Совета Министров СССР №850 «О государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 годы» утвердить пятилетний план развития промышленного производства МВД СССР». Именно по производственным показателям в первую очередь оценивалась деятельность ИТУ; на совещаниях всех уровней об итогах работы ИТУ прежде всего докладывалось о производственных результатах [10, с. 34].

Подобное положение продолжалось вплоть до рубежа 1990-х гг [11, с. 28]. И только с появлением в России элементов рыночных отношений ситуация коренным образом изменилась. В настоящее время в связи с экономической конкуренцией и общей безработицей государство даже и не помышляет об использовании труда осужденных для решения своих фискальных задач. Более того, большинство исправительных учреждений поставлены в чрезвычайно сложные условия, когда, с одной стороны, они не имеют возможности, как раньше, получать производственную прибыль и использовать ее для обновления своей материальной базы, улучшения бытовых условий содержания осужденных и т.д., а с другой стороны государство, в силу экономического кризиса, не в состоянии оказывать необходимую помощь. В результате почти половина содержащихся в местах лишения свободы не обеспечены работой, а долги исправительных учреждений достигают огромных размеров [1, с. 284]. Это состояние уголовно-исполнительной системы (УИС) отражено в Концепции развития УИС на период до 2020 г., где определены основные пути дальнейшего развития УИС [13]. В этой программе уже никоим образом не упоминается о возможностях использования осужденных для решения государственных экономических задач. Собственно, изменилось многое с тех пор – и меры борьбы с преступностью [14, с. 57], и особенности наказания за экономические преступления, и прежде всего за мошенничество [15, с. 37], а также за присвоение и растрату [16, с. 42].

Подытоживая, отметим, что в советском государстве экономический интерес во многом определял порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы и ссылки. Такой подход объяснялся громадными географическими пространствами нашей страны, при которых государство было не в состоянии привлекать свободных граждан для строительства стратегически важных государственных объектов. Этот процесс в разных формах и интенсивностью продолжался до конца 1980-х – начала 1990-х годов, и поэтому можно говорить о том, что эксплуатация труда заключенных является характерной чертой государственной пенитенциарной политики практически на протяжении всей истории советского государства. Мы далеки от того, чтобы «заклеймить позором» эту политику, хотя, разумеется, она в значительной мере отклоняла деятельность учреждений, исполняющих наказания, от воплощения целей наказания, указанных в законодательных актах. Такова наша пенитенциарная история; как говорится, слов из песни не выкинуть. И теперь важно извлечь уроки из ошибок прошлого и не повторять их в будущем.

Список литературы

1. Упоров И.В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2001.
2. Упоров И.В. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И.В. Упоров, А. Хуан // Уголовное право. – 2003. – №4.
3. Смирнов. ГУЛАГ МВД СССР, его организационное построение и задачи. – М., 1948. – С. 2.
4. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. – 2000. – №4. – С. 36.
5. Детков М.Г. Содержание карательной политики советского государства при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы / М.Г. Детков. – Домодедово, 1992. – С. 97.

6. Медведева Н.Т. Истоки и развитие уголовного наказания / Н.Т. Медведева, И.В. Упоров. – Рязань, 1997.
7. Упоров И.В. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. – 1998. – №9. – С. 91.
8. Волкогонов Д.И. Триумф и трагедия. – Кн.2. – М., 1989. – С. 89.
9. Упоров И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. – 2014. – №1. – С. 75–82.
10. Струрова М.П. Соотношение воспитания и правового регулирования в процессе исполнения уголовного наказания // Стручков Н.А. и проблемы совершенствования деятельности органов, исполняющих наказания. – Уфа, 1993. – С. 34–37.
11. Упоров И.В. Правотворчество в современной России / И.В. Упоров, П.М. Курдюк, Г.П. Курдюк. – Краснодар, 2003.
12. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. от 31.05.2012) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №43. – Ст. 5544.
13. Курдюк П.М. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации / П.М. Курдюк, И.В. Упоров, А.В. Акопян. – Краснодар, 2007.
14. Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / А.В. Бондарь, О.В. Старков, И.В. Упоров. – Сыктывкар, 2003.
15. Упоров И.В. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России / И.В. Упоров, Г. Городенцев // Уголовное право. – 2004. – №4.